

Цзи Аньчжи перевел деньги на надежный счет, приобретенный за немалую сумму, и решил в ближайшие три месяца не прикасаться к этим шести миллионам ста пятидесяти тысячам звездных кредитов.

Закончив с этим, он перестал ломать голову. В работе со Звездной сетью он был не силен, и если уж противник сможет его выследить, то тому и быть. В конце концов, за эти четыре года максимум, что ему грозит — это угрозы, вряд ли кто-то покусится на его жизнь.

Цзи Аньчжи взглянул на котенка, свернувшегося в складках одежды на полу. Крошечное существо размером не больше половины его ладони он подобрал возле клетки, от которой разило кровью, в тот момент, когда прогремел взрыв. Малыш выглядел совсем новорожденным и беспомощно пищал, но настолько тихо, что хозяин лавки ничего не заметил.

Почему-то в тот миг Цзи Аньчжи вспомнил свое детство. Словно в беспамятстве, он подхватил котенка и, скрывшись от глаз торговца, унес его прочь. Сейчас, оглядываясь назад, он понимал: возможно, он просто боялся, что этот котенок окажется в таком же аду, в каком рос он сам...

На самом деле, Цзи Аньчжи не был уверен, что это именно котенок. В той лавке продавали редких животных, поэтому утверждать что-то наверняка было нельзя.

Но к чему столько раздумий?

Раз уж он его подобрал, значит, будет растить. Пятьдесят миллионов, которые он выудил ранее, плюс шесть миллионов, поступивших сегодня — неужели он не прокормит одного зверька?

Цзи Аньчжи немного полежал, затем поднялся и отнес котенка в ванную. Хотя при находке тот не казался грязным, а во время перелета на корабле его слегка протерли, лучше было искупать его как следует.

Он думал, что котенок серый, но после купания обнаружил, что тот белый — видимо, малыш был просто слишком запылен.

Высушив питомца, Цзи Аньчжи достал питательный раствор. Убедившись в сети, что большинство представителей семейства кошачьих могут его употреблять, он вскрыл упаковку и напоил малыша.

Устроив котенка, Цзи Аньчжи изможденно принял душ, закинул одежду в автоматическую стиральную машину и переоделся в белый пижамный комплект.

Стоило ему подойти к окну на балконе, как он вспомнил слова брата: новорожденные существа обычно едят понемногу, но часто — возможно, им требуется кормление каждые полчаса.

Цзи Аньчжи развернулся, достал из пространственной пряжки робота-няньку, которым пользовался в детстве, настроил программу и лишь после этого вышел на балкон.

За два дня робот успел обустроить здесь навес: цельный металлический каркас с автоматическим покрытием. Крышу выполнили из специальной искусственной кристаллической плиты — она была прочной, не билась и позволяла солнечному свету беспрепятственно проникать внутрь. Изнутри можно было отчетливо видеть пейзаж, тогда как снаружи все выглядело лишь размытыми цветовыми пятнами.

Три другие стороны также были закрыты такими же кристаллическими панелями от пола до потолка, полностью сохраняя обзор. А еще он повесил бирюзовые шторы — они одновременно защищали от яркого света и любопытных глаз.

Слева стояла его колыбель, установленная и застеленная еще утром, но опробовать ее в деле он не успел.

Цзи Аньчжи лег внутрь. Длины в два и шесть десятых метра и ширины в один и семь десятых хватало, чтобы вытянуться во весь рост. Колыбель идеально вписалась в одну из сторон балкона, встав вплотную к стенам.

Задержав шторы, он оказался в своем собственном маленьком мирке. Он включил тусклый ночник, и кровать мягко закачалась, словно в материнских объятиях. Укутавшись в нежное, уютное одеяло, Цзи Аньчжи впервые за долгое время ощутил покой и погрузился в глубокий сон.

...

— М-м...

Цзи Аньчжи проснулся, взглянул на время — девять утра. Проспал.

Он поднялся, в той же пижаме вышел в комнату и умылся холодной водой, чтобы окончательно прийти в себя.

Проверив дыхание котенка, он убедился, что тот жив. Животик был плотным, спал малыш крепко, значит, все в порядке.

Успокоившись, Цзи Аньчжи выпил питательный раствор и попутно заказал в Звездной сети еще одну упаковку из двадцати штук, чтобы пополнить запасы.

Оплатив заказ, он забрался в голографическую капсулу и отправился в Голографическую библиотеку — продолжать изучение звездных карт и основ энергетических систем меха.

В полдень он встал, чтобы забрать доставку, снова выпил раствор и вернулся к учебе.

Голографическая библиотека, также известная как Центральная голографическая, содержала все книги, разрешенные к распространению правительствами межзвездных государств. Почти все, что он хотел прочесть, было уже позади.

Оставались лишь редкие экземпляры, которых в библиотеке не было — их приходилось искать на черном рынке или у нелегалов в Звездной сети. К сожалению, контактов последних у него пока не было, а о черном рынке он знал только по слухам из семьи.

Цзи Аньчжи отложил книгу. Эта была последней из нужных, а остальное он давно скачал за деньги. Сюда можно было больше не возвращаться.

Посмотрев на время — было чуть больше четырех — он решил заглянуть на Голографическую улицу зоотоваров, чтобы купить все необходимое для котенка.

Он бродил по виртуальным рядам, то и дело вводя запросы: наполнитель для туалета, кошачье молоко, лежанка, когтеточка, дразнилка — кажется, это было нужно любому коту.

...

В то время как Цзи Аньчжи делал покупки, внизу, у общежития, появились двое.

Ци Яньшэнь приложил палец к сканеру, открывая дверь, а Лу Янь, шедший следом, радостно воскликнул, не скрывая восторга:

— Мы в общежитии! Наконец-то отец не будет мне докучать!

Ци Яньшэнь не разделял его бурной радости, но чувствовал примерно то же самое — омеги в их семьях порой бывали невыносимы, иначе бы они не приехали на регистрацию на десять дней раньше.

Они поднялись на второй этаж, убрали припасенные натуральные продукты в холодильник и направились на третий этаж выбирать комнаты.

Едва ступив в коридор, они заметили, что одна из комнат уже занята. Цзянь Фусюй, этот ненормальный, все еще возился в своей домашней лаборатории — говорили, вчера в особняке Цзяней снова что-то взорвалось. Значит, эта комната принадлежала тому самому бета с факультета звездных карт.

— Этот бета приехал так рано? — Лу Янь приподнял бровь. Он-то думал, что они придут первыми.

Ци Яньшэнь был удивлен не меньше, но, подумав, решил, что, возможно, парня не жалуют дома, вот он и сбежал в академию пораньше. Хотя в межзвездном пространстве и провозглашалось равенство трех полов, на деле дискриминация по отношению к БО, особенно к бета, сохранялась. У них не было такой мощной юридической защиты, как у омег, и многим жилось несладко.

Комната Цзи Аньчжи находилась в глубине справа. Ци Яньшэнь, вспомнив о взрывоопасных экспериментах Цзянь Фусюя, повернулся к Лу Яню:

— Оставим Цзянь Фусюю комнату слева у входа. Если он устроит взрыв, у нас будет защита в виде купола из кристалла источника, а у этого беты, скорее всего, нет.

Сказав это, Ци Яньшэнь внес свои отпечатки пальцев в комнату напротив Цзянь Фусюя, вошел и закрыл дверь.

Лу Янь не успел среагировать, а когда до него дошло, возмущенно закричал:

— Ци Яньшэнь! Ты оставил мне самую опасную комнату?! Ты мне не брат! А еще называется друг детства!

Лу Янь еще немного поворчал, но протесты не помогли. Нехотя он заселился в комнату слева, в глубине коридора, и, раскладывая вещи, молился, чтобы качество постройки в военной академии было получше — ему совсем не хотелось каждый месяц спать под открытым небом.

Убрав вещи, Ци Яньшэнь вышел на балкон и заметил, что балкон соседа-беты закрыт защитными кристаллическими панелями. Он удивился: разве это не то, что делают только омеги?

Омеги из-за своей физиологии часто испытывали нехватку чувства безопасности, поэтому любили замкнутые пространства. А панели защищали от любопытных глаз, вот они их и ставили.

Однако Ци Яньшэнь не стал забивать этим голову. Может, бета просто не любит чужих взглядов. В конце концов, среди альф в военной академии тоже встречались такие, хоть и редко — большинство предпочитало открытые пространства.

Надо признать, местоположение общежития, которое выбрал Лу Янь, Ци Яньшэню очень понравилось. Это был край жилой зоны: всего две стены граничили с другими комнатами, а с двух других сторон открывался вид на лес и далекие горы.

До учебного корпуса было недалеко — минут пятнадцать-двадцать на автоматическом флаере, а до зала тренировок с мехами и вовсе шестнадцать минут.

Полюбовавшись видом, Ци Яньшэнь постучал в дверь к Лу Яню. Увидев, что тот почти

закончил, он предложил сходить в тренировочный зал на первом этаже и сразиться.

Так до восьми вечера внизу Ци Яньшэнь и Лу Янь спарринговали, а наверху Цзи Аньчжи выбирал товары на Голографической улице, а затем прикупил на рынке поддержанной техники несколько энергетических блоков для будущих модификаций.

Спустя несколько минут после восьми Ци Яньшэнь в очередной раз уложил Лу Яня на пол тренировочного зала. Оба были в поту, и даже несмотря на браслеты для изоляции феромонов, те все же просачивались наружу. Зал наполнился ароматом гардений Ци Яньшэня и запахом рома Лу Яня.

Когда Ци Яньшэнь отпустил его, Лу Янь поспешно отступил:

— Твой запах слишком резкий, отойди от меня.

Ци Яньшэню тоже было не по себе. Ему было неприятно ощущать запах другого альфы, даже если тот не был агрессивным, долгое воздействие все равно сказывалось.

Посмотрев на время, Ци Яньшэнь выставил систему очистки феромонов на максимум и вышел из зала:

— Время вышло, пойдем ужинать.

Лу Янь, перепрыгивая через ступеньки, рванул вверх:

— Давно пора, я с голоду умираю.

На втором этаже Лу Янь нетерпеливо достал из пространственной пряжки робота-повара и включил режим готовки. Сам же вытащил из холодильника фрукты, чтобы перекусить, и на ходу бросил два Ци Яньшэню, сидевшему на диване.

Только Лу Янь успел сесть, как с третьего этажа послышались шаги. Оба одновременно обернулись к лестнице.

Цзи Аньчжи собирался спуститься за покупками, особенно за доставленным кошачьим молоком, чтобы разогреть его для котенка. Но, спустившись, он обнаружил в гостиной двух альф. Было очевидно, что они только что тренировались — запахи гардений и рома висели в воздухе.

Встретившись с ними взглядом, Цзи Аньчжи спокойно улыбнулся:

— Здравствуйте. Я Цзи Аньчжи, факультет звездных карт.

Ци Яньшэнь и Лу Янь смотрели на бету: ростом он был ниже их, около ста семидесяти

сантиметров, одет в белую пижаму, длинные черные волосы ниспадали на шею. Стройная фигура, тонкие, приятные черты лица — красивый, но не броский. Голос звучал мягко и уверенно. Впрочем, он был немного похож на омегу.

Лу Янь приветливо ответил:

— Привет! Я Лу Янь, командный факультет.

Ци Яньшэнь был более сдержан:

— Ци Яньшэнь, командный факультет.

Лу Янь потряс фруктом в руке:

— Сладкие плоды с планеты Рила, хочешь попробовать?

Цзи Аньчжи вежливо отказался:

— Мне нужно забрать доставку, не очень удобно. Спасибо.

Лу Янь махнул рукой:

— Ничего страшного. Помощь нужна?

— Нет, я справлюсь.

Цзи Аньчжи спустился за посылкой, а Лу Янь завел разговор с Ци Яньшэнем:

— Слушай, наш сосед-бета похож на омегу, правда? Даже волосы длинные носит. Я думал, только омеги-мужчины так делают. И он совсем не такой скучный и замкнутый, как те бета из военного округа.

Ци Яньшэнь откусил плод и не стал спорить:

— Окружение формирует характер. Просто ты не видел других бета. Но он кажется вполне адекватным, так что если Цзянь Фусюй что-то натворит, с ним будет проще договориться.

Лу Янь кивнул — в этом был смысл.

Вскоре Цзи Аньчжи вернулся с коробками. Помимо молока, там были пирожные, остальное содержимое он убрал в пространственную пряжку.

Он подошел к холодильнику, освободил место для молока, оставив лишь одну бутылочку, чтобы разогреть ее для котенка.

Лу Янь, который сначала подумал, что это коровье молоко, присмотрелся и удивленно спросил:

— У тебя что, котенок?

Цзи Аньчжи кивнул, подогрел молоко до тридцати градусов, взял бутылочку и пирожное:

— Я пойду, надо покормить малыша.

— Хорошо, только не упали, — предупредил Лу Янь.

— Спасибо.

Проводив его взглядом, Лу Янь вздохнул:

— Надо же, у него котенок. Вот это терпение!

Ци Яньшэнь ответил с легкой иронией:

— Думаешь, все такие же дерганные, как ты?

Лу Янь фыркнул:

— Только потому, что ты мой старый друг, я не стану с тобой спорить.

— Позовем его ужинать? — предложил Лу Янь.

Ци Яньшэнь согласился — им предстояло жить вместе четыре года, так что наладить отношения заранее было бы неплохо. Даже если он откажется, они проявят вежливость.

Однако Ци Яньшэнь задал вопрос:

— А ты уверен, что он вообще пробовал блюда из натуральных продуктов? Если нет, наше приглашение могут счесть за унижение.

Лу Янь замер. Он об этом не подумал.

Сейчас большинство питалось растворами, лишь изредка позволяя себе закуски с добавлением натуральных ингредиентов. Натуральная еда не стоила целое состояние, но обычному человеку была не по карману. Те же фрукты стоили пять тысяч кредитов за килограмм.

Холодильник соседа был пуст, пирожные — незнакомой марки. Скорее всего, их сосед-бета был небогат.

Лу Янь нахмурился:

— Ты прав. Но он же видел нас, не пригласить его будет некрасиво, верно?

Ци Яньшэнь подошел к кухне, достал еще фруктов и гроздь красного винограда, помыл их:

— Отнесем это как подарок в знак знакомства.

— Отличная идея, — Лу Янь развалился на диване. — Но я не пойду, я хочу сначала поесть, а потом в душ.

— У тебя слабая выносливость, завтра добавим тренировок.

Ци Яньшэнь произнес это так спокойно, что Лу Янь едва не взвыл. Не обращая внимания на его возмущенный рык, Ци Яньшэнь с подносом поднялся наверх.

Сначала он принял душ в своей комнате, смыл остатки феромонов специальным средством, переоделся и только потом направился к двери Цзи Аньчжи.

Тук-тук-тук.

Дверь открылась. На пижаме Цзи Аньчжи висел котенок, отчаянно карабкавшийся вверх, а хозяин пытался его утихомирить.

Цзи Аньчжи смущенно посмотрел на альфу с подносом:

— Простите, вы что-то хотели?

<http://bllate.org/book/22116/2302452>